
УДК 64.013.2; 316.752

DOI: 10.31249/rsoc/2023.04.04

НЕМИРОВСКИЙ В.Г.* СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ «ЖИЛИЩЕ»
В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется социальная ценность «жилище» и ее личностные смыслы. Жилище рассматривается как полифункциональный социальный институт, предназначенный для реализации широкого спектра человеческих потребностей. Показано, что социальная ценность «жилище» по своей значимости занимает одно из ведущих мест в иерархии ценностей жителей страны. Сделан вывод о распространённости компенсаторного личностного смысла социальной ценности «жилище». Выдвинуты перспективные гипотезы для изучения социальной ценности «жилище» в массовом сознании россиян.

Ключевые слова: социальная ценность «жилище»; массовое сознание; личностный смысл; функции жилища; значимость ценности «жилище».

Для цитирования: Немировский В.Г. Социальная ценность «жилище» в массовом сознании жителей России // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 4. – С. 64–90. – DOI: 10.31249/rsoc/2023.04.04

Статья поступила: 13.09.2023.

Принята к публикации: 11.10.2023.

* Немировский Валентин Геннадьевич – доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН; valnemirov@mail.ru

NEMIROVSKY V.G.** The social value of «dwelling» in the mass consciousness of Russians

Abstract. The article analyzes the social value of “dwelling” and its personal meanings. Housing is considered a multifunctional social institution designed to fulfill a wide range of human needs. In a study of the country's residents, it is shown that the social value of “housing” occupies a prominent place in the hierarchy of values. Based on the results of the study, a conclusion is drawn regarding the prevalence of the compensatory personal meaning of the social value “dwelling”. A number of promising hypotheses have been advanced regarding the social value of “housing” in the mass consciousness of Russians.

Keywords: the value of dwelling in society; mass consciousness; personal meaning; the functions of housing; the significance of dwelling as a value.

For citation: Nemirovsky V.G. The social value of “dwelling” in the mass consciousness of Russians. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya* [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 4. – P. 64–90. DOI: 10.31249/rsoc/2023.04.04

Received: 13.09.2023.

Accepted: 11.10.2023.

Введение

Понятие «социальная ценность» давно и подробно разрабатывается в социологии и смежных науках. Поэтому лишь отметим, что в наиболее общем виде под социальной ценностью мы будем понимать объект, явление, имеющее значимость и личностный смысл для социального субъекта и способное удовлетворять какие-либо его потребности. Анализ ценностей традиционно является междисциплинарной проблемой, поэтому мы будем обращаться

** Nemirovsky Valentin Gennadievich – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; valnemirov@mail.ru

также к публикациям, в которых социальная ценность «жилище» рассматривается с позиций психологии.

Социальная ценность «жилище» является полифункциональной ценностью, поскольку сам феномен «жилище» призван служить удовлетворению целого спектра различных потребностей. Анализ данной ценности в контексте различных классификаций ценностей, существующих в современной социологии, а также смежных с ней научных дисциплинах, не относится к числу задач данной статьи, ограниченной определенными рамками. Вместе с тем нельзя не указать на сложность однозначного отнесения ее к какой-либо категории ценностей в любых классификациях. Так, в соответствии со ставшей уже классической концепцией М. Рокича [Warner, 1976, p. 13–16], когда человек ставит перед собой цель обрести некое жилище, на первый взгляд она выступает терминальной ценностью (хотя и не входит в список ценностей, но близка по смыслу к сформулированным М. Рокичем ценностям «материально обеспеченная жизнь», «свобода», «счастливая семейная жизнь»). Вместе с тем жилище является и ценностью инструментальной, ибо может служить средством реализации ценностей М. Рокича «высокие запросы», «самостоятельность». Применяя «пирамиду потребностей» А. Маслоу для классификации социальной ценности «жилище», можно отнести ее одновременно к различным «этажам», например, в качестве манифестации физиологических потребностей, эстетических, потребности в безопасности [ibid.].

Следует подчеркнуть необходимость различать концепты «социальная ценность “жилище”» и «товарная ценность “жилище”», которые не относятся к предмету нашего исследования. Последний имеет также социальные аспекты, как это традиционно рассматривают зарубежные ученые. Например, Х. Диттмар выделяет эмоциональный комфорт, связанный с обладанием объектом, его способность выступать средством самовыражения, моральными ориентациями и др. [Dittmar, 1992], способность демонстрировать социальный статус обладателя, а также его социальные и нравственные ценности [Beckert, 2011].

Цель настоящего исследования – анализ значимости и функций социальной ценности «жилище» в массовом сознании населения России.

Предмет исследования – социальная ценность «жилище», объект – массовое сознание различных групп населения России.

В работе мы будем опираться на полипарадигмальный подход, сочетающий социологические (ценностный, институциональный, структурно-функциональный, компаративный, концепция «общества травмы» Ж.Т. Тощенко) и ряд психологических подходов.

Эмпирической базой исследования выступают данные по изучаемой теме, полученные отечественными учеными на протяжении последних лет и отраженные в научных публикациях, результаты опросов Всемирного обзора ценностей (WVS) за 2011 (шестая волна исследования) и 2017 гг. (седьмая волна исследований), некоторые материалы Федеральной службы государственной статистики.

Актуальность анализу данной социальной ценности придает ряд факторов, среди которых: низкая обеспеченность населения страны жильем, часто невысокое его качество, проживание сотен тысяч людей в коммунальных квартирах, постоянный рост цен на жилье, что делает малодостижимой мечту о собственном доме для людей с низким доходом и др.

Обращаясь к публикациям по данной проблеме, мы характеризуем используемую авторами методику, поскольку это важно для оценки качества проведенного исследования, значимости и возможности сопоставления полученных результатов. Следует подчеркнуть, что социальная ценность «жилище» в рассматриваемых нами исследованиях предстает в различных «ипостасях»: «жилище», «добротная, благоустроенная квартира», «собственное жилье», «свой дом» и др. Безусловно, все это затрудняет сравнение опубликованных данных, однако, по нашему мнению, существенно не влияет на тенденции, выявленные в исследованиях.

Тема «социальная ценность “жилище”» весьма многогранна и не может быть подробно рассмотрена в рамках отдельной статьи. Это ориентирует нас на анализ отдельных ее важных аспектов, которые мало изучены в отечественной социологии.

Жилище как социальный феномен и его ценность

В последние десятилетия в России развивается «социология жилища» («жилищная социология»). К одному из её предметов

можно отнести анализ социальной ценности «жилище». В соответствии с дефиницией Д.Б. Литвинцева, «жилищная социология (социология жилища и проживания, социология дома) – отрасль социологии, центральной категорией которой является жилище». Как показывает автор, концепции дома и домашнего очага, жилья и жилища были разработаны еще «в трудах О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Мосса, М. Хальбвакса, П. Бурдьё, Г. Спенсера, А.Р. Рэдклифф-Брауна, Б. Малиновского, З. Баумана, Э. Гидденса, К. Маркса, Ф. Тённиса, М. Вебера, Г. Зиммеля, В. Зомбарта, К. Мангейма, М. Хоркхаймера и Т. Адорно, А. Шютца, П. Бергера и Т. Лукмана, Н. Лумана, Н. Элиаса, Т. Парсонса, Р. Мертон и Т. Веблена, Дж.Г. Мида, Ч.Х. Кули, П. Сорокина, принадлежащих к разным научным школам и парадигмам» [Литвинцев, 2020б, с. 7].

Тем не менее, круг тем, относящихся к тематике социологии жилища, рассматриваемых классиками социологии, на наш взгляд был достаточно ограничен. В цитируемой статье выделено пять основных направлений в их работах: семейная жизнь в домашней группе; приватность и безопасность жилища; жилищная роскошь и неравенство; дихотомия «дом – работа»; жилище и архитектура. Современная зарубежная социология жилья обращается к значительно более широкому кругу проблем, о чем свидетельствуют, в частности, многочисленные публикации, посвященные социологии жилища, которые принадлежат перу зарубежных авторов, например: [Morris, Mogeу, 2013 ; Desmond, 2022 ; Wainer, Vale, 2021].

Нельзя не отметить, что в развитии отечественной социологии жилища существуют серьезные проблемы. Д.Б. Литвинцев, подробно проанализировавший значительный пласт диссертаций и публикаций отечественных социологов по тематике социологии дома, жилищной социологии, социологии жилища, социологии проживания, делает обоснованный вывод, что «развитие отечественной жилищной социологии, а также уровень интереса к ней у российского социологического сообщества остается на уровне начала 2000-х годов. Никакого существенного развития данная отрасль не получила в России за последнее десятилетие, несмотря на то что в стране активно продолжается реформа жилищно-коммунального хозяйства, установился новый жилищный класс – «собственники помещений в многоквартирном доме, владеющие и распоряжающиеся общим имуществом посредством коллективных

действий (принятия решений на общих собраниях)» [Литвинцев, 2020а, с. 4762].

Мы разделяем этот вывод; как показывает наш анализ (не включенный в данную статью, ибо она, с одной стороны, не выходит за рамки российской социологии, с другой – ограничена допустимым предельным размером публикации), в отечественной социологической литературе рассматриваются лишь отдельные вопросы, причем не всегда наиболее острые, из широкого спектра проблем, изучаемых современной зарубежной социологией жилища.

Социология жилища тесно взаимосвязана с социологией города (урбанистической социологией) и социологией села. С позиций темы данной статьи важно отметить, что, детально рассматривая урбанистическую проблематику в статьях и диссертациях российских социологов, среди прочих проблем Попов и соавторы справедливо отмечают «недостаток ценностных исследований» в этой области, а также необходимость развития междисциплинарных исследований [Попов, Замятина, Воронина, 2020, с. 125].

Социальная ценность жилья определяется его способностью удовлетворять те или иные потребности человека. Логично возникает вопрос: какие потребности реализуются через эту ценность; иными словами, каков личностный смысл этой цели? Безусловно, личностный смысл ценности «жилье» в массовом сознании корреспондируется с социальными функциями жилья. Если у одного человека превалирует один из личностных смыслов, то у другого более значимым может быть другой. Как, впрочем, у отдельного индивида может существовать целый комплекс конкурирующих между собой смыслов ценности «жилище».

Таким образом, социальная ценность «жилище» имеет сложную смысловую структуру, отражающую способность данного социального института удовлетворять различные человеческие потребности. Отсюда вытекает высокая сложность и противоречивость механизмов реализации этой социальной ценности. Так, реализация одного из ее личностных смыслов далеко не всегда влечет за собой достижение другого, а порой, напротив, препятствует этому.

В отечественной социологии уже сложилась определенная традиция анализировать жилище как социальный институт: «Жилище должно рассматриваться не как локализованное пространст-

во, а как социальный институт, который формируется обществом в целом и функционирует при взаимодействии с другими социальными институтами» [Козырьков, 2006, с. 225].

Развивая свою концепцию, В.П. Козырьков в дальнейшем рассматривает жилище уже как целый комплекс социальных институтов: «...с социологической точки зрения дом выражен социальными институтами, которые в их совокупности представляют публичные стороны домового строения: домашнее хозяйство, быт, брачно-семейные отношения, семейные традиции и др.» [Козырьков, 2009, с. 307].

Более того, в качестве социального института некоторые авторы представляют и всю жилищно-коммунальную сферу, например, М.М. Кюрджиев [Кюрджиев, 2012]. Нельзя не отметить, что жилище как социальный институт тесно взаимосвязано с другими социальными институтами (например, с институтами семьи, образования, воспитания детей и др.). Отдельные авторы настаивают на существовании единой потребности в жилище, которая при этом выполняет одновременно ряд функций: «...поскольку потребность в жилище фундаментальна и сопровождает человека на протяжении всей его жизни, выполняя, как минимум, три функции: 1) нормативно-регулятивную, направленную на формирование и регуляцию жизнедеятельности человека в процессе использования, владения и распоряжения жилищными объектами, жилищным пространством; 2) ценностно-ориентационную, позволяющую усваивать и воспроизводить систему ценностей и наделять особыми смыслами объекты материально-вещественной природы (к примеру, «мой дом – моя крепость», «храм – дом Божий»); 3) творческую, реализующуюся в процессе преобразования актором жилищного пространства в соответствии с его вкусовыми предпочтениями или мировоззренческими ориентациями (дизайн жилища, ландшафтный дизайн); организуются правила использования жилища как места рекреации и автономии личности» [Виньков, 2014, с. 42].

А.Ю. Савельев неправомерно, на наш взгляд, трактует жилье лишь как витальную потребность человека, которая, наряду с потребностями в воздухе, воде, пище, является одним из значимых факторов обеспечения его безопасности, сохранения и поддержания жизни, а также фактором, влияющим на его воспроизводство

[Савельев, 2021]. В таком случае следует вести речь и о потребности, например, в велосипеде, конной повозке или поезде (средство передвижения) и т.п. Думается все же, что более правильным было бы говорить о различных функциях жилища как полифункционального («комплексного») социального института, а не о потребности в нем самом. Именно его функции и выражают различные потребности человека.

Важные данные для понимания социальных функций жилища дают междисциплинарные исследования с применением психологических методов. Так, методологической основой работы А.А. Бочавер выступали теория мотивации А. Маслоу, когнитивная теория метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, было опрошено 66 респондентов, в результате собрано 1120 единиц анализа [Бочавер, 2015].

Согласно полученным результатам, представления о доме, основанные на персональном опыте респондентов, включают по меньшей мере четыре различных компонента. «Универсальный образ дома» представлен основополагающей идеей дома как безопасного пространства для семьи – она над-опытна и восходит к общему для живых существ «чувству гнезда». «Повседневный образ дома» выделяет близкие отношения, которые с учетом индивидуальных предпочтений задают оценку удовлетворенности базовыми потребностями человека (именно они создают ощущения «уют»). «Динамический образ дома» выражает возможности саморегуляции и саморазвития человека путем преобразования домашнего пространства. «Образ будущего дома» – это прагматическое представление о комфортной среде для реализации определенного образа жизни, акцентирующее в качестве наиболее значимых недостаточно удовлетворенные или ненасыщаемые потребности человека [Бочавер, 2015, с. 13–14]. На наш взгляд, важно отметить выделяемый автором факт, что «образ дома в будущем может поддерживать человека в условиях каждодневной фрустрации базовых потребностей» [там же, с. 13–14]. Это представляется весьма существенным для реализации социальной ценности «жилище» в условиях современной России как общества травмы [Тощенко, 2020].

Для более глубокого познания социальной ценности «жилище» весьма эвристичным, как показывают многочисленные иссле-

дования, является анализ его через призму категорий «жизненная среда», «среда обитания человека», «социальная среда человека» и т.п. В частности, «дом как главную жизненную среду человека, определяющую его индивидуальность, социальное взаимодействие и жизненную успешность в самом широком смысле слова» понимают авторы коллективной монографии «Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование» [Дом как жизненная среда ... , 2016, с. 6]. Ими установлено, что дом обуславливает переживание благополучия и личной безопасности человека, причем эта связь зависит от пола респондента и качества жилища. Так, проживание в доме «обеспечивает долговременные индикаторы чувства безопасности, общежитие – ситуативные; дом больше “подпитывает” юношей, общежитие – девушек» [там же, с. 8]. В ходе исследования добровольцам (66 чел.) предлагалось ответить на ряд вопросов, касающихся смысла дома, ориентиров в выборе жилья, желаний его изменить и т.д. Исследователи выделили несколько граней образа дома, которые отражают разные человеческие потребности, реализуемые через взаимодействие с домашней средой. Вместе с тем обращает на себя внимание то, что авторы, опираясь на концепцию потребностей А. Маслоу, почему-то оставили без внимания такие важные потребности человека, реализуемые посредством жилища, как социально-статусные [там же, с. 83–84].

Поскольку необходимое индивиду жилище находится, как правило, не в «чистом поле», «пустынной тундре» или в «дикой тайге», его социальную ценность целесообразно рассматривать в контексте той среды (населенного пункта), в рамках которой оно находится. Социальная ценность «жилище» всегда конкретна, она выражает наличие дома (или квартиры), находящегося в конкретном населенном пункте, как реализацию потребностей для человека. Соответственно, функции жилой среды являются продолжением функций жилья и, соответственно, выступают проявлением личностных смыслов этой ценности у населения. Поэтому можно согласиться с мнением И.С. Ярмош, согласно которому «современные тенденции в проектировании жилой среды ориентированы на ее социокультурные переменные и функции, формирование жизненного пространства человека как единого социокультурного комплекса <...> Создаваемая человеком жилая среда отражает его

мировоззрение, представления о мире, обществе и самом себе, а также непосредственно влияет на процессы жизнедеятельности человека, определяет качество его жизни» [Ярмош, 2014].

Автор цитируемой статьи теоретически выделяет и характеризует ряд социокультурных функций жилой среды: «защитную, ценностную, нормативную, статусную, мотивационно-стимулирующую, интегративную, релаксационную, коммуникативную, а также функции социализации, самореализации, идентификации, презентации» [Ярмош, 2014, с. 23]. Мы полагаем, что фактически они совпадают с функциями самого жилища и соответствуют личностным смыслам социальной ценности «жилище», которые могут присутствовать у различных людей.

В социологии используется понятие «дружественная городская среда», характеризующее ее способность удовлетворять потребности человека. В одном из исследований на основании 25 глубинных интервью с экспертами, проведенных в России (Санкт-Петербург, Владивосток и Комсомольск-на-Амуре) и Белоруссии (Минск, Бобруйск, Гродно) выделены «четыре общих направления оценки дружественности городской среды: 1) «Мобильность» – удобство и безопасность перемещения по городу, возможность полноценно пользоваться его инфраструктурой; 2) «Взаимодействие» – интенсивность и содержание интеракций, типичных для городской среды; 3) «Экология» – биологическая, психологическая и социальная безопасность городской среды; 4) «Культура» – культурно-эстетическая составляющая городской среды, возможность для нравственного, гуманистического и эстетического развития личности» [Лебедева, 2020, с. 4752].

Представляется, что термин «дружественная городская среда» в значительной мере характеризует субъективное восприятие людьми качества их жилищных условий. Интерес представляет исследование А.Ю. Казаковой, в котором учитывается влияние на восприятие респондентами городской среды их территориальной идентичности. Автором установлено, что «наиболее важным из трех компонентов жизненной среды калужанина оказывается микрорайон» [Казакова, 2017, с. 82].

Использование методов математической статистики убедительно показало «независимость восприятия горожанами областного центра как общего для них, но наименее зависимо от их

желаний и действий пространства обитания, а также жилища как “результатирующей” личной социально-экономической, семейной и т.д. ситуации. Таким образом, район обеспечивает баланс “общего” и “своего”, открывая наиболее надежную перспективу социального сравнения. Именно оценки микрорайона дают максимум вариативности в восприятии комбинаций трех компонентов среды». Автор приходит к нетривиальному выводу, что «формирование позитивного или негативного образа внешней среды в Калуге не зависит от жилищно-ресурсной обеспеченности горожан» [Казакова, 2017, с. 83].

Специфика реализации социальной ценности «жилище» в определенной мере связана с двумя важными тенденциями в функционировании современного жилища как социального феномена, которые отмечает С.И. Сорокин. Одна из них – углубление доместикации культуры, связанное с усилением дома в социальной реальности. Другая – дедоместикация общества. По его мнению, жилище перестает выполнять свои основные функции: укрывать, защищать, согревать и собирать людей. Более того, оно становится даже опасным для человека. В результате грабежей и пожаров в XX в. погибли миллионы людей лишь только потому, что находились дома [Сорокин, 2020]. Однако с этим утверждением трудно согласиться. Дедоместикация общества отнюдь не снижает высокую значимость ценности жилища в массовом сознании людей, а благоприятствует её повышению (поскольку пригодного и, более того, достойного жилья в силу вышеназванных обстоятельств становится меньше, растет его социальная ценность). При этом происходит ослабление способности жилища выполнять ряд важных функций, способствующих компенсации социокультурной и психологической травмированности людей, например функции обеспечения безопасности человека.

Таким образом, мы можем сделать вывод, согласно которому жилище имеет ряд социальных функций, среди которых семейная, бытовая, статусная, функция личного пространства для самореализации и др. В последние годы жилище все чаще выполняет функцию рабочего места для реализации профессиональной деятельности, чему способствовала, в том числе, пандемия COVID-19, одним из последствий которой стало распространение работы в дистанционном режиме. Следует отметить, что процессы цифро-

визации общественной жизни также вносят существенный вклад в повышение требований работающего населения к возможности жилого помещения выполнять функцию рабочего места. Как особый вид социальных функций жилья, целесообразно, на наш взгляд, выделить его социально-экономические функции, например использование как средства «вложения» и сохранения денег, возможность завещания или дарения, способ заработка путем сдачи жилого помещения в аренду. Жилье играет также функцию отдыха и восстановления человека (рекреационную), коммуникативную (общение с семьей и друзьями, место воспитания детей), независимо от того, занимает ли человек жилье с семьей или один.

Одно из важнейших предназначений «дома» – компенсаторное – обычно упускается из виду социологами. Жизнь в современном российском обществе способствует появлению широкого круга людей, несущих в себе последствия различных психологических и социокультурных травм [Тощенко, 2020]. Фрустрированная потребность в безопасности вносит существенный вклад в высокую значимость ценности «жилища» у россиян. В результате высокая ориентация на социальную ценность «жилище» нередко отражает испытываемый человеком дефицит ощущения безопасности, попытку избежать повторения пережитых травм. То же самое можно сказать о фрустрированной потребности в свободе, самостоятельности (выражаемой в стремлении к социальной ценности «свобода»), когда человек в процессе своей социализации был лишен возможности иметь личное пространство или же находился под жестким внешним контролем. В этой связи нельзя не сказать о таком важном показателе широкой фрустрированности населения страны, как состояние тревожности, фиксируемое многими социологами. Так, результаты Всероссийского социологического исследования, проведенного в мае 2022 г. (n=4422) среди респондентов в возрасте 18 лет и старше, свидетельствуют, что после введения международных санкций состояние тревожности и неуверенности в завтрашнем дне испытывают более 58% [Фролова, Рогач, 2023, с. 162].

Социальная стратификация жилья

Рассматривая ценность «жилище», нельзя обойти вниманием и некоторые аспекты ее детерминации различными социальными и

социально-экономическими факторами. Как и любые другие ценностные ориентации в массовом сознании населения, социальная ценность «жилище» имеет неодинаковую значимость в различных социальных группах российского общества, а также разные функции и механизмы реализации.

Более двадцати лет тому назад Е.С. Шоминой был разработан не потерявший своего значения концепт «жилищная лестница», используемый для выражения взаимосвязи социального статуса человека и типа жилья, в котором он проживает [Шомина, 2001, с. 67]. Эта «лестница» состоит из семи ступеней, «каждая из которых представляет собой тот или иной статус человека в системе жилищных отношений (от бездомного до владельца собственного дома): бездомный (житель приюта); сквоттер (захватчик чужого жилища); квартиросъемщик в муниципальном доме; квартиросъемщик в частном доме; член жилищного кооператива; собственник квартиры в кондоминиуме; собственник индивидуального дома» [там же, с. 67]. При всей образности и методологической обоснованности, на наш взгляд, эта модель недостаточно полно отражает систему жилищных статусов человека, ибо собственный дом или квартира может иметь множество градаций в соответствии с социальным и экономическим статусом его владельца.

Важным показателем социальной градации жилища является структура жилищного фонда. Применяя диахронный метод, который предполагает сравнение наиболее распространенного типа жилья с особенностями экономического и социокультурного состояния общества, исследователи используют широко распространенные в массовом сознании наименования типов жилья, такие как «сталинка», «хрущевка», «брежневка» (и далее – таунхаусы, коттеджи, многоэтажные корпуса с монолитным каркасом), выделяют их подтипы, дают описание социальных групп населения, для которых они были предназначены [Федоров, Федоров, 2018, с. 81–84].

М.М. Стариковой был осуществлен анализ содержательных компонентов жилищного неравенства, описаны средовые и личностные ресурсы, способствующие и препятствующие сохранению и повышению жилищного статуса. Эмпирической базой исследования послужили результаты полуформализованного опроса горожан и экспертные интервью с риелторами, проведенные летом

2018 г. в трех городах Кировской области: Кирове, Вятских Полянах и Кирово-Чепецке. Интерес представляет вывод автора, согласно которому «жилищная мобильность горожан в основном сводится к перемещениям в пределах одного жилищного класса» [Старикова, 2019], что, по нашему мнению, является одним из свидетельств невысокой вертикальной социальной мобильности в современной России, во многом связанной с отсутствием эффективных социальных лифтов.

Согласно исследованиям московских социологов, «качество жилья заметно различается по стратам (авторы выделяют три социальные страты. – *В.Н.*), особенно в рамках одних и тех же типов населенных пунктов. Наиболее сильная дифференциация в качестве жилья прослеживается между представителями разных страт в малых городах и селах, где жилье относительно дешево. Что же касается второго жилья, то его обладатели в большинстве своем относятся к верхней страте, причем в наибольшей степени это характерно для Москвы и Санкт-Петербурга» [Общество неравных возможностей ... , 2022, с. 204–205].

На основе данных, полученных в процессе Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (РМЭЗ)¹, В.Н. Бобков и его соавторы рассчитали численность социальных групп населения страны по их жилищной обеспеченности [Бобков, Колмаков, Одинцова, 2018]. Ученые выделили шесть страт в зависимости от степени нуждаемости людей в улучшении жилищных условий.

Было установлено, что ведущее место в общей социальной структуре населения занимают группы «наиболее нуждающихся», имеющих самые плохие жилищные условия, параметры которых ниже первого нормативного уровня – 38,6% от общей численности; «низкообеспеченные», которые не соответствуют второму нормативному уровню – 23,5%, «обеспеченные ниже среднего

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: [http:// www.cpc.unc.edu/projects/rlms](http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms) и <http://www.hse.ru/rlms>) (дата обращения: 24.08.2023).

уровня»: жилищные условия ниже средних, их параметры не достигают третьего нормативного уровня – 25,8%; «среднеобеспеченные»: показатели жилищных условий выше третьего нормативного уровня, но ниже четвертого – 10,7%; «высокообеспеченные» имеют хорошие жилищные условия, параметры которых отвечают четвертому нормативному уровню 1,4% [Бобков, Колмаков, Одинова, 2018, с. 18].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, существуют веские объективные основания для неудовлетворенности значительной части россиян страны своими жилищными условиями, связанные с низкой обеспеченностью населения жильём и невысоким его качеством [Социальное положение ... , 2021, с. 253–265].

Как видим, уровень реализованности социальной ценности «жилище» в нашей стране оставляет желать лучшего. При этом различные исследования говорят о наличии значительных ценовых и территориальных диспропорций в развитии рынка жилищных инвестиций, рынка жилищных услуг, а также существовании регионов с низким уровнем доступности жилья. Так, в 19% регионов Российской Федерации среднестатистическому домохозяйству требуется более трех лет для покупки вновь построенного жилья без учета расходов на потребление; в 48,7% регионов расходы на аренду среднестатистической квартиры превышают 40% от доходов домохозяйства [Рабцевич, Уварова, 2020, с. 48].

Значимость социальной ценности «жилище» в массовом сознании россиян

Многочисленные социологические исследования показывают высокую значимость ценности «жилище» среди различных социальных групп населения России. В частности, благоустроенная квартира является одним из важнейших показателей статуса и уровня благосостояния человека, занимая одно из ведущих мест в ряду ценностей жизненного успеха респондентов (результаты общероссийского репрезентативного опроса 4000 работающих респондентов, проведенного ФНИСЦ РАН в мае 2017 г.). С применением методов математической статистики в структуре ценностных ориентаций опрошенных было выделено несколько факторов. Один из наиболее важных факторов был образован на базе корре-

ляций ценности самостоятельности (быть самому себе хозяином) и важности владеть престижной собственностью на фоне расхождения с соблюдением моральных принципов (честно прожитая жизнь) и получил наименование «самодостаточные собственники». Как отмечает автор, «этот фактор отличается от других не только более высоким размером личного дохода, наличием статусных признаков престижа (второе жилье, новый автомобиль), но и большей критичностью в оценках результатов своих достижений» [Темницкий, 2018, с. 139].

Несомненный научный интерес представляют данные, в соответствии с которыми для представителей категории «самодостаточные собственники» характерна более высокая, по сравнению с другими респондентами, «критичность в оценках результатов своих достижений» [Темницкий, 2018, с. 140]. По нашему мнению, это свидетельствует о невозможности многими людьми полностью компенсировать травматические состояния, которые выступают мотиваторами стремления владеть престижной собственностью и быть хозяином самому себе. У травмированного человека, перенесшего психологическую или социокультурную травму (травмы), часто остается недовольство своими социальными успехами, независимо от размеров и стоимости дорогого и престижного имущества, которым он владеет. Эта ценность, согласно терминологии Э. Фромма, выражает потребности модуса обладания, которые являются ненасыщаемыми. В тщетных попытках ее реализации «богатые собственники» могут покупать роскошные виллы, стометровые яхты, но при этом часто остаются недовольны достигнутым.

О высокой значимости ценности «жилище» свидетельствуют также данные одного из последних опросов населения (проведенные совместно банком «Открытие» и страховой компанией «Росгосстрах жизнь»)¹. Почти две трети респондентов (64%) заявили, что самой значимой материальной ценностью для них является собственный дом. Чуть более половины (53%) опрошенных назвали таковыми наличные рубли и квартиру в доме.

¹ Опрос проведен 12–19 июня 2023 г. по репрезентативной выборке среди 1000 респондентов по всей России в возрасте 18–65 лет в городах с населением свыше 100 тыс. человек. См.: Россияне назвали свои главные материальные ценности // Лента.ру. – 2023. – 27 июня. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/06/27/tsenno/> (дата обращения: 24.08 2023).

Схожие результаты были получены на основе авторского социологического исследования «Семья и семейные ценности: взгляд поколений» (проведен ФНИСЦ ИСПИ РАН в 2019 г., объектом выступали респонденты в возрасте от 14 до 50 лет (n=1652) из России, Белоруссии и Таджикистана) [Ростовская, Князькова, 2020, с. 81].

Поскольку инструментарий (в частности, общий перечень ценностей, предъявляемых респонденту) совпадает не полностью, то сложно сравнивать в целом всю рассматриваемую в обоих случаях структуру ценностных ориентаций двух поколений: с одной стороны – родителей, с другой – молодежи и подростков. К сожалению, в статье не выделен такой фактор, как проживание респондента в том или ином государстве. Тем не менее, полученные авторами данные позволяют сделать вывод, согласно которому ценность «материальное благополучие» у поколения родителей занимает 4-е место: 4,51 балл (66,2% отметили ее как очень важную), «иметь хорошую квартиру», соответственно, 7-е место – 4,43 балла и 63,5% респондентов. Соответственно, представители поколения молодежи и подростков назвали «иметь хорошую квартиру» 51,7% – «очень важно» (1-е ранговое место) и «материальное благополучие» – 45,6% (2-е ранговое место) [Ростовская, Князькова, 2020, с. 82].

Логично предположить, что у молодежи бóльшую значимость имеют ценности «материальное благополучие» и «хорошая квартира», поскольку взрослые частично уже решили для себя подобные проблемы.

Наряду с этим о несущественных различиях в значимости социальной ценности «жилище» для молодых людей, с одной стороны, и поколения их родителей – с другой, свидетельствует ряд других исследований. Так, у поколения родителей ценность, сформулированная в исследовании как «благоустроенное жилье», занимает 1-е место. У молодых людей «благоустроенное жилье» делит 1–2-е места с ценностью «материальное благополучие» [Доброхлеб, Зверева, 2016, с. 70].

Анализ результатов исследования, авторы которого задались вопросом: «А есть ли у населения цели?» и провели персональные интервью на основе репрезентативной выборки, в целом для России и для федеральных округов (n=700) показал, что только не-

многим более половины тех, кто ответил на вопрос о наличии цели, имеют четко выраженную жизненную цель (52,4%). Авторы делают обоснованный вывод: «Если рассматривать общество в разрезе фактически реализуемых индивидами жизненных целей, то окажется, что половина его населения не имеет явной цели и воплощаемого образа собственного будущего» [Карачаровский, Шкаратан, 2019, с. 8]. Вместе с тем у другой половины жителей нашей страны (имеющих жизненные цели) на первом месте стоит «приобретение квартиры, покупка / постройка дома или дачи»; это составляет около четверти от всех опрошенных (24,3%) [там же, с. 9].

Как видим, вне зависимости от используемых методов исследования и анализа данных, социальная ценность «жилище» занимает первое (или одно из ведущих) мест в иерархии социальных ценностей населения России.

Весьма валидным и надежным источником информации о ценностных предпочтениях россиян (а также их изменении в сравнении с ценностными ориентациями жителей других стран мира) представляются данные, полученные в результате исследования Всемирного обзора ценностей (WVS). Сравнение данных, полученных в результате проведения 6-й (2011 г.) и 7-й волны исследования (2017 г.), показывает, что положение Российской Федерации на шкале традиционно-секулярных ценностей практически не изменилось. Согласно полученным данным, на период проведения 7-й волны исследования «для россиян самыми важными факторами развития страны являются стабильная экономика, и ее рост, поддержание порядка в стране, развитие науки и техники». Наименее важными целями развития страны выступают защита свободы слова, а также улучшение внешнего вида городов и деревень [World values survey ... , 2022].

В рамках данного исследовательского проекта задавался вопрос: «Как часто за последние 12 месяцев вы чувствовали себя в безопасности от преступлений в вашем собственном доме?» в 2011 г. (6-я волна исследования). 72% респондентов ответили «никогда», 15,3% – «редко»; в 2017 году, соответственно, 80,6% и 11,8%¹.

¹ Чем живет Россия? Аналитический обзор на основе данных Всемирного обзора ценностей Инглхарта. – URL: <http://russianlife.tilda.ws/> (дата обращения: 24.08.2023). Для создания материала были использованы данные Всемирного обзора ценностей (WVS): World values survey : round seven – country-pooled data-

Приведенные результаты можно трактовать как заметное повышение значимости социальной ценности жилища в массовом сознании россиян, возможно, связанное с психологической компенсацией депривированной потребности в безопасности.

**Заключение: перспективы исследований социальной ценности
«жилище» в массовом сознании россиян**

Об испорченности советских людей квартирным вопросом писал еще М.А. Булгаков в романе «Мастер и Маргарита». Наше исследование показывает, что тенденция в реализации социальной ценности «жилище», охарактеризованная классиком более 80-ти лет тому назад, сохраняется до сих пор. Опираясь на работы, опубликованные отечественными учеными за последние годы, можно сделать вывод, что социальная ценность «жилище» по своей значимости занимает в массовом сознании современного населения России одно из важнейших мест. В иерархии социальных ценностей некоторых групп населения, прежде всего молодежи и малообеспеченных слоев, ей принадлежит ведущее место.

На основе результатов исследования по проекту WVS логично сформулировать гипотезу, что невысокая значимость для россиян такой цели развития страны, как «улучшение внешнего вида городов и деревень», может свидетельствовать не столько о повсеместно высоких достижениях в благоустройстве российских городов и деревень, сколько о существовании более высокой неудовлетворенной потребности респондентов в жилье, независимо от его эстетического вида и степени комфортности поселенческой среды.

Социальная ценность «жилище» имеет различные личностные смыслы, поскольку жилище – это полифункциональный социальный институт, посредством которого реализуются различные социальные потребности людей. Логично предположить, что для представителей различных групп населения социальная ценность «жилище» выполняет неодинаковые функции: если для «малообеспеченных» и «бедных», которые в современной России составляют большинство, на первое место выдвигаются витальные

личностные смыслы этой ценности – попросту говоря, «обеспечение крыши над головой», то для «среднеобеспеченных», «высокообеспеченных» и «богатых» жилище играет важную роль показателя престижа и социального статуса его владельца.

Социологами обычно упускается из виду компенсаторная функция жилища и соответствующий ей личностный смысл данной ценности. Приведенные выше результаты исследования, согласно которым респонденты, имеющие показатели высокого статуса и достатка, при этом оказываются весьма критичны в оценке своих достижений, выказывая желание «быть хозяевами самим себе», убедительно говорят о невозможности полной социальной компенсации травматических состояний, мотивирующих стремления человека к престижу, богатству и свободе. Человек, перенёсший психологическую или социокультурную травму, часто бывает неудовлетворен своим материальным и социальным статусом.

Можно выдвинуть гипотезу, в соответствии с которой для представителей «среднеобеспеченных», «высокообеспеченных» и «богатых» групп населения важную роль в реализации ценности «жилище» играет ее компенсаторная функция, направленная на смягчение последствий разного рода психологических и социокультурных травм, полученных человеком. Эти вопросы потребуют специальных глубоких исследований с использованием методного арсенала как социологии, так и психологии.

Существенной помехой для реализации россиянами социальной ценности «жилище» является серьезная социальная и социально-экономическая дифференциация жилья. Многие люди не могут приобрести квартиру или дом желаемого качества, некоторые вообще не имеют никакого жилища. Это выступает одним из важнейших источников как социальной напряженности в обществе, так и мощным травмирующим фактором массового сознания, несущего многочисленные негативные последствия.

Эффективность реализации данной ценности не только детерминируется социально-экономическим статусом человека, но и во многом определяется поселенческими факторами. Важную роль играет среда проживания, степень ее комфортности, или «дружественности». Немалое влияние также оказывают разного рода социокультурные факторы, например исторические и национальные традиции, присущие конкретной социальной общности.

По нашему мнению, в этой предметной области социологической науки своих исследователей еще ждут малоизученные вопросы значимости и личностных смыслов социальной ценности «жилище» в контексте новых социальных классов российского общества, в частности, прекариата и др., а также сословной концепции социальной структуры российского общества. Учитывая современное состояние резкой социально-экономической и социокультурной турбулентности в нашей стране, целесообразно выдвинуть гипотезу о росте значимости социальной ценности «жилище» в массовом сознании населения, что вызывает необходимость проведения специальных компаративных исследований.

Список литературы

- Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности : критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 2 (208). – С. 8–23. – DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10011
- Бочавер А.А. Представления о доме как элемент персонального опыта // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36, № 4. – С. 5–15.
- Виньков С.В. Теоретические основания концепта «жилищная социализация» // Общество. Коммуникация. Образование. – 2014. – № 3 (203). – С. 36–45.
- Доброхлеб В.Г., Зверева Н.В. Потенциал современных поколений России // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 2 (44). – С. 61–78. – DOI: 10.15838/esc.2016.2.44.4
- Дом как жизненная среда человека : психологическое исследование / отв. ред. С.К. Нартова-Бочавер. – Москва : Памятники исторической мысли, 2016. – 220 с.
- Казакова А.Ю. Субъективное качество жилищных условий и территориальная идентичность горожан (на материале опроса жителей МО «г. Калуга») // Социологический журнал. – 2017. – Т. 23, № 1. – С. 62–87. – DOI: 10.19181/socjour.2017.23.1.5002
- Карачаровский В.В., Шкаратан О.И. Разные цели одного общества // Социологические исследования. – 2019. – № 1. – С. 5–17. – DOI: 10.31857/S013216250003744-1
- Козырьков В.П. Социокультурные модели дома // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2006. – № 1. – С. 219–227.
- Козырьков В.П. Теоретические проблемы становления социологии дома // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. 11, № 1. – С. 301–309.

Кюрджиев М.М. Теоретико-методологические подходы к изучению процесса институционализации жилищно-коммунальной сферы // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2012. – № 2. – С. 114–117.

Лебедева Е.В. Дружественная городская среда : возможности социологического измерения // Социология и общество : традиции и инновации в социальном развитии регионов : сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров ; ред. Е.Ю. Иванова. – Москва : РОС ; ФНИСЦ РАН, 2020. – С. 4748–4754. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/426302432.pdf> (дата обращения: 24.08.2023).

Литвинцев Д.Б. В поисках жилищной социологии в России // Социология и общество : традиции и инновации в социальном развитии : сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров ; ред. Е.Ю. Иванова. – Москва : РОС ; ФНИСЦ РАН, 2020а. – С. 4755–4763. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/426302432.pdf> (дата обращения: 24.08.2023).

Литвинцев Д.Б. Категория жилища в трудах классиков социологии XIX–XX вв. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020б. – Т. 23, № 1. – С. 7–34. – DOI: 10.31119/jssa.2020.23.1.1

Общество неравных возможностей : социальная структура современной России / Тихонова Н.Е., Мареева С.В., Аникин В.А., Лежнина Ю.П., Каравай А.В., Слободенюк Е.Д. ; под ред. Н.Е. Тихоновой. – Москва : Весь мир, 2022. – 424 с. – DOI: 10.55604/9785777708731

Попов Е.А., Замятина О.Н., Воронина С.А. Урбанистическая проблематика в диссертациях социологов // Социологические исследования. – 2020. – № 1. – С. 125–131. – DOI: 10.31857/S013216250008330-6

Рабцевич О.В., Уварова А.А. Доступность жилья в регионах России : анализ и интегральная оценка // Экономика строительства и природопользования. – 2020. – № 4 (77). – С. 39–49. – DOI: 10.37279/2519-4453-2020-4-39-49

Ростовская Т.К., Князькова Е.А. Система ценностей и жизненный успех : взгляд разных поколений // Социальная политика и социология. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 81–89. – DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-1-81-8352

Савельев А.Ю. Потребность в жилье как социологическая категория // Фундаментальные и прикладные научные исследования : инноватика в современном мире : сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции. – Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021. – С. 219–223.

Сорокин С.И. Социологическая концепция дома : социокультурная реальность и перспективы развития // Современное общество : проблемы, противоречия, решения : сборник научных трудов Межвузовского научного семинара 29 мая 2020 г. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский горный университет, 2020. – С. 195–199.

Социальное положение и уровень жизни населения России : статистический сборник. – Москва : Федеральная служба государственной статистики, 2021. – 373 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Soc_pol_2021.pdf (дата обращения: 24.08.2023).

Старикова М.М. Жилищная идентификация горожан как отражение жилищного неравенства (на примере трех городов Кировской области) // *Logos et praxis*. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 119–133. – DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.2.11

Шомина Е.С. Городские общественные движения на разных фазах развития гражданского общества : сравнительный анализ жилищного движения в России и за рубежом : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. – Москва : Изд-во РГБ, 2001. – 385 с.

Темницкий А.Л. Ценности жизненного успеха и их воплощение у работающего населения России // *Вестник Института социологии*. – 2018. – № 26. – С. 121–142. – DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.529

Тощенко Ж.Т. Общество травмы : между эволюцией и революцией. – Москва : Весь мир, 2020. – 352 с.

Федоров В.В., Федоров М.В. Аксиология жилища в диахронном измерении // *Вестник Тверского государственного университета. Серия Философия*. – 2018. – № 2. – С. 79–86.

Фролова Е.В., Рогач О.В. Социальное самочувствие россиян весной 2022 г. // *Социологические исследования*. – 2023. – № 5. – С. 160–166. – DOI: 10.31857/S013216250024327-2

Ярмош Т.С. Социокультурные функции жилой среды // *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова*. – 2014. – № 4. – С. 23–27.

Beckert J. The transcending power of goods : imaginative value in the economy // *The worth of goods : valuation and pricing in the economy* / ed. by J. Beckert, P. Aspers. – Oxford : Oxford academic, 2011. – P. 106–128.

Desmond M. Unaffordable America : poverty, housing, and eviction // *The affordable housing reader* / ed. by E. Mueller, J.R. Tighe. – London : Routledge, 2022. – P. 389–395.

Dittmar H. The social psychology of material possessions : to have is to be. – New York : St. Martin's press, 1992. – 250 p.

Morris R.N., Mogey J. Sociology of housing. – Hoboken (NJ) : Routledge, 2013. – 232 p.

Wainer L.S., Vale L.J. Wealthier-but-poorer : the complex sociology of homeownership at peripheral housing in Cartagena, Colombia // *Habitat international*. – 2021. – Vol. 114, N 8. – P. 102388. – DOI: 10.1016/j.habitatint.2021.102388

Warner R.S. Book review : The nature of human values, by Milton Rokeach // *Contemporary sociology*. – 1976. – Vol. 5, N 1. – P. 13–16.

World values survey : round seven – country-pooled datafile version 5.0. / ed. by C. Haerpfer, R. Inglehart, A. Moreno, C. Welzel, K. Kizilova, J. Diez-Medrano, M. Lagos, P. Norris, E. Ponarin, B. Puranen. – Madrid ; Vienna : JD systems institute &

WVSA secretariat, 2022. – URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (accessed: 24.08.2023).

References

Beckert J. The transcending power of goods : imaginative value in the economy. *The worth of goods : valuation and pricing in the economy*. Ed. by J. Beckert, P. Aspers. – Oxford : Oxford academic, 2011. – P. 106–128.

Bobkov V.N. Kolmakov I.B., Odintsova E.V. Social'naya struktura rossijskogo obshchestva po urovnyu zhilishhnoj obespechennosti : kriterial'naya i kolichestvennaya identifikaciya, orientiry dlya gosudarstvennoj politiki [Social structure of Russian society in terms of housing security : criterion and quantitative identification, the guidelines for state policy]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living standards of the population in the regions of Russia]. – 2018 – N 2 (208). – P. 8–23. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-100112018 (In Russian)

Bochaver A.A. Predstavleniya o dome kak jelement personal'nogo opyta [Ideas about the house as an element of personal experience]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. – 2015. – Vol. 36, N 4. – P. 5–15. (In Russian)

Desmond M. Unaffordable America : poverty, housing, and eviction. *The affordable housing reader*. Ed. by E. Mueller, J.R. Tighe. – London : Routledge, 2022. – P. 389–395.

Dittmar H. *The social psychology of material possessions : to have is to be*. – New York : St. Martin's press, 1992. – 250 p.

Dobrokhleb V.G., Zvereva N.V. Potencial sovremennyh pokolenij Rossii [The potential of modern Russian generations]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny : fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes : facts, trends, forecast]. – 2016. – N 2 (44). – P. 61–78. DOI: 10.15838/esc.2016.2.44.4 (In Russian)

Dom kak zhiznennaya sreda cheloveka : psihologicheskoe issledovanie [Home as a human living environment : a psychological study]. Ed. by S.K. Nartova-Bochaver. – Moscow : Monuments of historical thought, 2016. – 220 p. (In Russian)

Fedorov V.V., Fedorov M.V. Aksiologiya zhilishha v diahronnom izmerenii [Human dwelling axiology in the diachronic dimension]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Vestnik of Tver state university. Series: Philosophy]. – 2018. – N 2. – P. 79–86. (In Russian)

Frolova E.V., Rogach O.V. Social'noe samochuvstvie rossiyan vesnoj 2022 g. [Social well-being of Russians in the spring of 2022]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. – 2023. – N 5. – P. 160–166. – DOI: 10.31857/S013216250024327-2 (In Russian)

Karacharovskiy V.V., Shkaratan O.I. Raznye celi odnogo obshchestva [Different goals of the same society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. – 2019. – N 1. – P. 5–17. – DOI: 10.31857/S013216250003743-0 (In Russian)

Kazakova A.Y. Sub"ektivnoe kachestvo zhilishhnyx uslovij i territorial'naya identichnost' gorozhan (na materiale oprosa zhitelej MO «g. Kaluga») [Subjective housing quality and citizens' territorial identity (based on a survey of residents of the

city of Kaluga]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. – 2017 – Vol. 23, N 1. – P. 62–87. – DOI: 10.19181/socjour.2017.23.1.5002 (In Russian)

Kozyrkov V.P. Sociokul'turnye modeli doma [Sociocultural models of the house]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki* [Newsletter of Lobachevsky state university of Nizhnij Novgorod. Series: Social sciences]. – 2006. – N 1. – P. 219–227. (In Russian)

Kozyrkov V.P. Teoreticheskie problemy stanovleniya sociologii doma. [Theoretical problems of the formation of the sociology of the home]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. [Personality. Culture. Society]. – 2009. – Vol. XI, N 1. – P. 301–309. (In Russian)

Kurdzhiev M.M. Teoretiko-metodologicheskie podhody k izucheniyu processa institucionalizatsii zhilishhno-kommunal'noj sfery [Theoretical and methodological approaches to the study of the process of institutionalization of the housing and communal sector]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta* [Newsletter of North-Caucasus federal university]. – 2012. – N 2. – P. 114–117. (In Russian)

Lebedeva E.V. Druzhestvennaya gorodskaya sreda : vozmozhnosti sociologicheskogo izmereniya [Friendly urban environment : opportunities for sociological measurement]. *Sociologiya i obshchestvo : tradicii i innovacii v social'nom razviti regionov : sbornik dokladov VI Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa (Tyumen', 14–16 oktyabrya 2020 g.)* [Sociology and society : traditions and innovations in the social development of regions : collection of reports of the VI All-Russian sociological congress (Tyumen, October 14–16, 2020)]. Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow : ROS ; FNISC RAN, 2020. – P. 4748–4754. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/426302432.pdf> (accessed: 24.08.2023). (In Russian)

Litvintsev D.B. Kategoriya zhilishcha v trudakh klassikov sotsiologii XIX–XX vv. [The category of housing in the classical sociology]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The journal of sociology and social anthropology]. – 2020b. – Vol. 23, N 1. – P. 7–34. – DOI: 10.31119/jssa.2020.23.1.1

Litvintsev D.B. V poiskah zhilishhnoj sociologii v Rossii [In search of housing sociology in Russia]. *Sociologiya i obshchestvo : tradicii i innovacii v social'nom razviti regionov : sbornik dokladov VI Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa (Tyumen', 14–16 oktyabrya 2020 g.)* [Sociology and society : traditions and innovations in the social development of regions : collection of reports of the VI All-Russian sociological congress (Tyumen, October 14–16, 2020)]. Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow : ROS ; FNISC RAN. – 2020a. – P. 4755–4763. (In Russian)

Morris R.N., Moge J. *Sociology of housing*. – Hoboken (NJ) : Routledge, 2013. – 236 p.

Obshchestvo neravnykh vozmozhnostej : social'naya struktura sovremennoj Rossii [A society of unequal opportunities : the social structure of modern Russia] / Tikhonova N.E., Mareeva S.V., Anikin V.A., Lezhnina Yu.P., Karavai A.V., Slobodenyuk E.D. – Moscow : Ves' mir, 2022. – 424 p. – DOI: 10.55604/9785777708731 (In Russian)

Popov E.A., Zamyatina O.N., Voronina S.A. Urban issues in the sociologists' dissertations. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. – 2020. – N 1. – P. 125–131. – DOI: 10.31857/S013216250008330-6 (In Russian)

Rabtsevich O.V., Uvarova A.A. Dostupnost' zhil'ya v regionah Rossii : analiz i integral'naya ocenka [Housing affordability in Russian regions : analysis and aggregate assessment]. *E'konomika stroitel'stva i prirodopol'zovaniya* [Construction economic and environmental management]. – 2020. – N 4 (77). – P. 39–49. – DOI: 10.37279/2519-4453-2020-4-39-49 (In Russian)

Rostovskaya T.K., Knyazkova E.A. Sistema cennostej i zhiznennyj uspeh : vzglyad raznyh pokolenij [Value system and life success : the view of different generations]. *Social'naya politika i sociologiya* [Social policy and sociology]. – 2020. – Vol. 19, N 1 (134). – P. 81–89. – DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-1-81-89 (In Russian)

Saveliev A.Yu. Potrebnost' v zhil'e kak sociologicheskaya kategoriya [The need for housing as a sociological category]. *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya : innovatika v sovremennom mire* [Fundamental and applied scientific research : innovatics in the modern world]. – Ufa : Vestnik nauki, 2021. – P. 219–223. (In Russian)

Shomina Ye.S. *Gorodskie obshche stvennye dvizheniya na raznykh fazakh razvitiya grazhdanskogo obshchestva : sravnitelny analiz zhilishhnogo dvizheniya v Rossii i za rubezhom* : dokt. dis. [Urban public movements at different stages of development of civil society : comparative analysis of housing movement in Russia and abroad : doct. diss.]. – Moscow : RGB, 2001. – 385 p. (In Russian)

Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii [Social status and standard of living of the population of Russia]. – Moscow : Rosstat, 2021. – 373 p. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Soc_pol_2021.pdf (accessed: 24.08.2023). (In Russian)

Sorokin S.I. Sociologicheskaya koncepciya doma : sociokul'turnaya real'nost' i perspektivy razvitiya [The sociological concept of home : the socio-cultural reality and the prospects for development]. *Sovremennoe obshchestvo : problemy, protivorechiya, resheniya : sbornik nauchnykh trudov Mezhvuzovskogo nauchnogo seminara 29 maya 2020 g.* [Modern society : problems, contradictions, solutions : collection of papers of the Interuniversity scientific seminar on May 29, 2020]. – St. Petersburg : Saint Petersburg mining university, 2020. – P. 195–199. (In Russian)

Starikova M.M. Zhilishhnaya identifikaciya gorozhan kak otrazhenie zhilishhnogo neravenstva (na primere treh gorodov Kirovskoj oblasti) [Housing identification of citizens as a reflection of housing inequality (based on three cities of Kirov region)]. *Logos et praxis*. – 2019. – Vol. 18, N 2. – P. 119–133. – DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.2.11 (In Russian)

Temnitskiy A.L. Cennosti zhiznennogo uspeha i ih voploshhenie u rabotayushhego naseleniya Rossii [Life success values and their fulfillment for Russia's working population]. *Vestnik instituta sotziologii* [Bulletin of the Institute of sociology] – 2018. – Vol. 9, N 3. – P. 121–142. – DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.529 (In Russian)

Toshchenko Zh.T. *Obshhestvo travmy : mezhdru jevoljuciej i revolyuciej*. [Trauma society : between evolution and revolution]. – Moscow : Ves' mir, 2020 – 352 p. (In Russian)

Vinkov S.V. Teoreticheskie osnovaniya koncepta «zhilishhnaya socializaciya» [Theoretical grounds of the concept «housing socialization»]. *Obshchestvo. Kommunikaciya. Obrazovanie* [Society. Communication. Education]. – 2014. – N 3 (203). – P. 36–45. (In Russian)

Wainer L.S., Vale L.J. Wealthier-but-poorer : the complex sociology of homeownership at peripheral housing in Cartagena, Colombia. *Habitat international*. – 2021. – Vol. 114, N 8. – P. 102388. – DOI: 10.1016/j.habitatint.2021.102388

Warner R.S. Book review : The nature of human values, by Milton Rokeach. *Contemporary sociology*. – 1976. – Vol. 5, N 1. – P. 13–16.

World values survey : round seven – country-pooled datafile version 5.0. Ed. by C. Haerpfer, R. Inglehart, A. Moreno, C. Welzel, K. Kizilova, J. Diez-Medrano, M. Lagos, P. Norris, E. Ponarin, B. Puranen. – Madrid ; Vienna : JD systems institute & WWSA secretariat, 2022. – URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (accessed: 24.08.2023).

Yarmosh T.S. Sociokul'turnye funkcii zhiloj sredy [Socio-cultural functions of the living environment]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta im. V.G. Shuhova*. [Bulletin of the Belgorod state technological university]. – 2014. – N 4. – P. 23–27. (In Russian)